

Более сотни знамён развевались на ветру, гордо вздымаясь вверх. Вдоль реки тянулось целое поле шатров, и у каждой двери висел рыцарский щит. Насколько хватало глаз, поля были заполнены мужчинами, женщинами и детьми.

На арене турнира кипела жизнь. Все места на трибунах были заняты зрителями, а с земли за происходящим наблюдали ещё больше людей. Весь город пришёл посмотреть на Турнир Десницы. В конце концов, такое событие случается раз в жизни. На арене лучники со всех Семи Королевств и даже из других известных миров собрались, чтобы побороться за главный приз — десять тысяч золотых драконов, сумма, которая изменила бы жизнь любого простолюдина.

Среди них сразу же выделялся Эдрик Сторм. Он был одет в простую чёрную одежду, а левую руку прикрывал чёрной перчаткой. В руке он с невозмутимым видом держал свой золотой лук. Хотя его одежда не выделялась, его внешний вид бросался в глаза.

Высокий, мускулистый и довольно симпатичный, с длинными тёмными волосами, глубокими голубыми глазами, слегка пухлыми щеками и большими ушами, характерными для представителей Дома Флорен. Он находился в странном состоянии между мужчиной и мальчиком... его телосложение говорило о том, что он мужчина, но мальчишеское лицо всё ещё отражало его молодость и неопытность.

Джоффри Баратеон слегка выпрямился, как только заметил, кто это, и, нахмурившись, стал теревить пальцы. Эдрик, оглядевшись, заметил выражение его лица и слегка ухмыльнулся, прежде чем отвернуться.

Джейме Ланнистер встретился взглядом с Эдриком Штормом и слегка улыбнулся, кивнув. «Яйца этого парня... это будет интереснее, чем я мог надеяться».

— Почему твой ублюдок здесь? — спросила Серсея Ланнистер, неодобрительно взглянув на Роберта Баратеона.

«Мой мальчик приехал, чтобы участвовать в соревнованиях», — ответил Роберт так, будто это был самый очевидный вопрос в мире. «А зачем ещё?»

«Королевский замок не такое безопасное место для твоего ублюдка, как Штормовой Предел», — угрожающим тоном заметила Серсея Ланнистер.

— Угрожайте ему снова, — Роберт Баратеон слегка выпрямился, и в его голубых глазах заиграло больше жизни, чем обычно. Атмосфера в толпе, безусловно, помогла ему сдержаться. После минутного молчания Серсея Ланнистер Роберт расслабился. — Почему бы человеку не отпраздновать достижения своего сына?

— Ты больше заботишься о своих бастардах, чем... о наших детях, — усмехнулась Серсея Ланнистер, сделав брезгливое лицо. — Что это говорит о тебе как об отце?

— Наши дети? Если бы Джоффри не питался твоим молоком и смог бы сделать что-то впечатляющее, возможно, я бы его полюбил, — возразил Роберт Баратеон, залпом допив вино, после чего поставил кубок на стол и встал. — Чего вы все ждёте? Начинайте это чёртово состязание, пока я не обмочился!

«...» — Серсея Ланнистер закатила свои изумрудные глаза, встала и ушла.

Эдрик Сторм вышел вперёд, к более высокопоставленной части толпы, достал мешочек с

белым порошком и насыпал его в левую руку. Взяв его в обе руки, он поднял взгляд и заговорил, повысив голос:

«Каждый день — это благословение и возможность стать лучше. Поначалу может быть трудно... но нужно делать шаги, чтобы улучшить свою жизнь, какими бы трудными эти шаги ни казались поначалу. В конце концов, всё, что трудно, в конечном счёте оказывается самым полезным для вас».

"Больше всего..."

Он поднял руки, расправив их, как орлиные крылья, и подбросил порошок в воздух, чтобы тот взлетел выше.

«Не забывайте... Стремитесь к величию!»

Он улыбнулся, наблюдая за растерянной толпой, на некоторых из которой просыпался порошок, а затем повернулся.

— Вы... репетировали это, милорд? — спросил Брайс, слегка приподняв бровь. — Кажется, вы им не нравитесь.

— Я всегда хотел это сделать, — кивнул Эдрик Шторм, пожимая плечами. — Это всего лишь кусочек мела, ничего больше. Они не умрут от этого.

Тем временем Санса Старк, стоявшая чуть в стороне от сцены, с недоумением наблюдала за тем, как Эдрик бросает мяч, как Леброн Джеймс, а затем повернулась к Мизинцу.

«Почему он это сделал... и кто он такой? Вы знаете?»

«Он слишком высокого мнения о себе», — заметила Арья Старк.

«Один из бастардов Роберта Баратеона, Эдрик Шторм... неоднозначная фигура в последнее время. Хотя сказать, что он никогда не был неоднозначной фигурой, было бы далеко от истины. Родившийся вне брака между Его Величеством и леди из дома Флорент, он единственный бастард, которого Роберту пришлось признать». Мизинец погладил бороду, слегка нахмурившись и наблюдая за Эдриком Штормом. «Если бы у него не было выдающихся способностей, то, возможно, он мог бы прожить простую жизнь... но он, кажется, выбрал славу. Вы видите лук в его руках?»

— Это золото... — ответила Санса, кивнув.

«Золотой лук, сделанный из дерева, которое можно найти только на Летних островах. Он ценен для их народа, и считается, что торговать каким-либо золотым луком с чужаками — это против их обычаев. Однако известно, что Эдрик Шторм выиграл свой золотой лук, попав в цель с расстояния в двести шагов и победив одного из их принцев. Благодаря этому он также был провозглашён чемпионом большого состязания по стрельбе из лука в Штормовом Пределе в возрасте десяти лет».

Глубоко посаженные голубые глаза Сансы Старк слегка расширились от благоговения, когда она во второй раз взглянула на Эдрика Шторма. «Он правда это сделал?»

— Двести шагов? — Арья Старк в сомнении приподняла бровь. — Никто не сможет выстрелить с такого расстояния, не говоря уже о том, чтобы попасть в цель.

"С тех пор Его Милостью этот подвиг был преувеличен и распространился по всему Королевству, как я слышал. Истинное число, вероятно, было ближе к ста с чем-то шагам". Мизинец улыбнулся, слегка кивнув. "Тем не менее, впечатляет. Без сомнения, он был чемпионом того соревнования".

"Как давно это было?"

"Год и несколько лун".

— Ему всего десять лет? — Санса не могла в это поверить. — Ты лжёшь.

«Некоторые мальчики растут быстрее других», — заметил Мизинец, и его серо-зелёные глаза слегка потемнели, когда он посмотрел на Эдрика Сторма. «Некоторые наделены более высоким ростом, телосложением, силой, ловкостью, скоростью и инстинктами, чем остальные... благословениями Воина, как говорят. Полагаю, в этом он пошёл в своего отца».

— Король? Он толстый, — прямо заявила Арья Старк, покачав головой.

— Когда-то его называли Демоном Трезубца... ах, лорд Эддард. — Мизинец сел, улыбаясь, когда Эддард Старк подошёл и освободил для него место. — Как всегда, рад вас видеть.

Эддард Старк слегка нахмурился, садясь между Мизинцем и двумя его дочерьми.

— Разве вам не интересно посмотреть, как выступит Эдрик Шторм, лучший лучник в Королевстве? И всё это в вашу честь, не меньше.

Эддард Старк покачал головой и глубоко вздохнул. «Ты знаешь мою позицию по поводу этого турнира».

Пока я поправлял левую перчатку, скрывающую метку Райдена, и готовился к первому раунду, ко мне подошёл мужчина в экстравагантном плаще из перьев. На его шее и запястьях были драгоценные камни, что делало его довольно ярким. В отличие от него, его кожа была довольно тёмной. За спиной у него был колчан, полный стрел, и великолепный золотой лук, похожий на мой.

«Этот лук не тебе принадлежит». Смуглый мужчина посмотрел на меня снизу вверх, будучи на несколько дюймов ниже. В его глазах читалась ярость.

— И кто ты такой, чтобы решать это? — я приподняла бровь и пристально посмотрела на него.

«Принц Долины Красных Цветов, Джалабхар Ксо. Скажи мне, где и у кого ты это украл...»

"Я Эдрик Шторм ... и я выиграл этот лук у одного из вашего рода. Принц Золотого Острова подарил мне свой лук после того, как я победил его на сто тридцать шагов". Я стоял на своем, склонив голову. "Если у тебя с этим проблемы, можешь поставить свой лук против моего. Лучший лучник получит и то, и другое".

— Одно золотого сердца тебе недостаточно, не так ли? — с лёгкой улыбкой заметил Райдэн Сёгун.

Что я могу сказать? Я — делец.

— ...Ты. Ты — бастард короля. — Глаза Джалабхара Ксо расширились, прежде чем он слегка опустил голову. — Я много слышал о тебе, Эдрик Шторм. Прости меня за резкие слова.

— Похоже, в пари нет необходимости, — сказала я, отворачиваясь. Иногда я предпочитала, чтобы люди сохраняли прежнюю энергию, даже если это означало, что они будут открыто ненавидеть меня до конца жизни. Двуличные люди вызывали у меня отвращение, как сказали бы современные женщины.

В них не было бы недостатка.

«Я с нетерпением жду возможности посоревноваться с вами», — ответил он.

"Да".

В этом соревновании по стрельбе из лука конкуренция была лишь немногим выше, чем в предыдущем, и я без особого труда одержал победу. На дистанции в сто шагов остался только один человек, парень по имени Анжи. Он был будущим членом Братства без Знамён... а ещё он потратил все свои десять тысяч золотых драконов на выпивку и женщин.

Теперь этим женщинам лучше быть богинями, чтобы он тратил на них ТАКИЕ деньги. О, а напитки, должно быть, были нектаром богов, верно? Верно-о-о?

Вероятно, нет. Глупые люди и их деньги довольно быстро расстаются.

Я побил его рекорд в сто шагов, увеличив его до ста пяти. Он всё равно добежал до финиша и повернулся ко мне с лёгкой улыбкой. «Думаешь, сможешь побить этот рекорд?»

— Ты отличный лучник, — заметил я, одобрительно кивнув. Несмотря на свою склонность к расточительству, он был исключительно хорош в обращении с луком. Даже гениален.

Я развернулся.... начиная уходить все дальше и дальше.

— Ты сдался? — крикнул Анжи, продолжая улыбаться. Он, казалось, был уверен, что я ушёл.

— Нет... совсем нет! — крикнул я в ответ, натягивая тетиву. — Я только что нашёл свою мишень!

Его глаза расширились, и он что-то пробормотал. Я едва могла разобрать.

После разговора с организатором он согласился на мой новый рубеж. Если бы я промахнулся, Анжи выиграл бы. Если бы я попал в цель, Анжи мог бы победить меня на этом рубеже...

Я стоял на противоположной стороне поля, почти прижавшись спиной к трибунам. Длина которого, по моим оценкам, составляла около двухсот метров ... более двухсот шестидесяти шагов. Я приготовил ноги, идеально повторяя форму из учебника. Внезапно поднялся сильный ветер, задувая окрестности и отклоняясь влево. Мои волосы шевелились вместе с ним, хотя на меня это почти не влияло.

Я поднял лук правой рукой и зарядил стрелу левой, натянув тетиву до упора.

Я сосредоточился на цели ... и позволил стреле петь.

Ветер рванулся вперед, воспаряя вместе с ним.

Ууууууууууууш... глухой удар!

Стрела попала в золото, попав в самый центр.

Ангуи уронил свой лук.

«Мой племянник, Эдрик Шторм! Поистине лучший лучник в Королевстве... нет, лучший лучник из всех, кто когда-либо жил!»

Ренли Баратеон хлопнул в ладоши... за ним последовали ещё несколько хлопков... пока не раздался гром аплодисментов. Я приподняла бровь, оглядываясь по сторонам. Неужели это было так важно? Я думала, что все считают состязания по стрельбе из лука скучной частью турниров.

В конце концов я изящно поклонился, слегка улыбаясь. Даже меня немного тронули их аплодисменты.

Тем временем Анжи подбежал ко мне, переводя дыхание, как только мы встретились лицом к лицу. «Как, чёрт возьми... ты это сделал?»

«Тренируйся, тренируйся... и ещё раз тренируйся». Я пожал плечами. «Я живу по принципу «Делай, что должен, и будь что будет».

Перк Снайпера, безусловно, помогает.

— Жить с луком? Ты чёртов бог стрельбы из лука! — Анжи посмотрел на меня. — Я признаю, ты без сомнения победил.

— Я стараюсь изо всех сил, — я улыбнулся и кивнул. — Ты тоже отличный лучник. Я был бы не против, если бы рядом со мной был такой парень, как ты.

"Что ты имеешь в виду?"

— Что ж... у настоящих рыцарей, как правило, есть оруженосцы и умелые спутники, — заявил я, поглаживая подбородок. — Я бы тоже хорошо вам заплатил.

— ... Это очень заманчивое предложение, — признал Анжи, кивнув. — Я его обдумую.

«Я мог бы дать тебе несколько уроков, как стать лучше», — добавил я, похлопав его по плечу. «Но в конечном счёте решение за тобой».

Мы обменялись кивками, и я отошёл в сторону, где сидел Роберт Баратеон.

— Приветствую вас, ваша светлость, — я слегка склонил голову. — Надеюсь, моё присутствие здесь не слишком навязчиво. Услышав об этом турнире... я просто не мог отказаться.

Роберт рассмеялся, качая головой. «Вы можете оставаться в Королевской Гавани столько, сколько пожелаете, даю вам слово!»

— Приятно это слышать. Кстати, о турнире... Я пока не хочу обналичивать свои заработки, так как считаю, что лучше сделать это после его окончания.

"Как же так?" Спросил Роберт.

"Я еще не закончил побеждать".

— ответил я, слегка ухмыльнувшись. Очевидно, что я мог проиграть. Однако я научился быть абсолютно уверенным в себе. Это то, что было у всех великих людей всех времён. Даже когда

они не были ТАК хороши, они обманывали себя, считая себя лучшими... пока не становились ими.

Во всяком случае, такова была моя интерпретация менталитета Мамбы.

— Вот это мой мальчик! — рассмеялся Роберт, залпом выпив ещё одну кружку. — Ты уже научился правильно размахивать этим боевым молотом?

— Я практиковался, да, — кивнул я. — И что с того?

"Цареубийца, принеси мне мой боевой молот!"

Я поднял взгляд, приподняв бровь. «Его боевой молот? Тот, что раздробил доспехи Рейгара Таргариена на куски?»

Джейме Ланнистер развернулся и неторопливо пошёл прочь. Тем временем я огляделась и молча стояла, случайно встретившись взглядом с Серсеей Ланнистер. Мне показалось, что это была не ненависть в чистом виде... это было что-то другое. Она была впечатлена моим выступлением?

— Джофф, ты тренировался? — спросил я, глядя ему в глаза.

— Тренируюсь? — Джоффри Баратеон слегка нахмурился. — Что я должен тренировать?

— Жаль, я думал, что мы могли бы сразиться снова... посмотреть, как далеко мы продвинулись. Судя по всему, я бы победил тебя ещё сильнее, чем раньше. Похоже, в тот день ты ничему не научился. Я пожал плечами.

— Кажется, я помню, как тебя ударили копьём в спину. Сколько дней тебе потребовалось, чтобы подняться? — парировал Джоффри Баратеон, слегка улыбаясь. — Семь? Я думал, ты умер, ублюдок.

Я, естественно, испытывал неприязнь к Джоффу... которую не мог полностью скрыть. Можете ли вы меня винить? Он насквозь прогнивший мальчишка.

— Пять. Пять дней, — поправила я, наклонив голову. — Хотя, в отличие от тебя, я использовала своё падение, чтобы мотивировать себя на подъём. Вот почему я собираюсь выиграть эту схватку, а ты останешься тем же золотым дерьмом, каким был год назад. В этом и заключается разница между нами.

— ... А ты кто такой? — Джоффри Баратеон выглядел довольно оскорблённым, пытаюсь отшутиться от оскорбления. — Ты вообще соответствуешь требованиям для участия в рукопашном бою?

— ... Давай не будем об этом, хорошо? — я слегка улыбнулась. — Вундеркинда не должен смущать его возраст.

«Даже если каким-то чудом ты победишь... ты всё равно останешься тем же ублюдкой из Штормового Предела. Конечно, у тебя будет больше золота, но ты останешься никем. Ни титулов, ни земель, ни наследства...»

— О, братское соперничество никогда не перестаёт быть забавным, — Ренли усмехнулся, а Роберт Баратеон откинулся на спинку стула, находя это забавным.

Серсея Ланнистер повернулась к сыну и похлопала его по плечу. «Ты не должен обращать внимания на слова ублюдка, ты принц, а его слова так же ничтожны, как грязь. Если ты будешь воспринимать его всерьёз, он только выиграет».

«Хотя насчёт земель и титулов вы ошибаетесь. У меня есть хороший участок в Штормовом Пределе. Что касается титулов, то один у меня уже есть. Лучший лучник всех времён, как по внешности, так и по мастерству. По правде говоря, мне не нужно ничего наследовать, потому что я более чем способен сколотить себе состояние».

— А что насчёт тебя? Ты родился со всем этим. Едва ли это повод для хвастовства, Джофф. На твоём месте мне было бы стыдно говорить свысока с тем, кто старается выжать из себя максимум.

"Вот оно".

Джейме Ланнистер вернулся с боевым молотом Роберта в руках. Он держал его обеими руками... хотя, судя по всему, он был тяжёлым даже для него.

"Я чему-то помешал?" Спросил он.

— Убийца королей, дай моему мальчику этот чёртов боевой молот. Роберт Баратеон впервые за долгое время встал.

"Какой мальчик?"

— Какой бы из мальчиков ни поднял его... ты должен знать, кто это. — Роберт Баратеон усмехнулся, прекрасно понимая, кто это. Хотя Джоффри Баратеон должен был быть достаточно сильным для своего возраста благодаря генетике, он не был воином. — Продолжай.

Джейме Ланнистер взглянул на Джоффри Баратеона, прежде чем спуститься с трибун и протянуть мне боевой молот. Джоффри Баратеон выглядел искренне расстроенным... Мне почти стало его жаль. Почти.

"Осторожно, он тяжёлый"

Я могу сказать.

Я потянулся вверх и схватил его обеими руками, опустив на уровень груди. Я немного отступил назад и начал пробовать размахивать им. Он был чертовски тяжёлым... самым тяжёлым оружием, к которому я когда-либо прикасался. Однако, держа его обеими руками, я мог довольно хорошо размахивать им. Даже одной рукой я мог кое-как им орудовать. Однако это было очень тяжело.

Когда я ударил им о землю, чтобы сделать перерыв, на нём появилась трещина.

— Этот боевой молот... довольно тяжёлый, — заметил я, глубоко вздохнув. — Как, чёрт возьми, он использует эту штуку в бою часами напролёт?

«Большинство мужчин даже не надеются поднять его!» Однако Роберт Баратеон, казалось, был более чем впечатлён. Он рассмеялся, повернувшись на бок. «Нед, ты помнишь, как пытался? Ты едва мог поднять его обеими руками».

— ... Эдрик — твой сын, без сомнения, — признал Эддарт Старк, слегка улыбнувшись и кивнув.

«Эдрику, ты станешь достаточно сильным, когда вырастешь», — с гордостью заявил Роберт Баратеон. «Наконец-то появился тот, кто, по моему мнению, достоин владеть моим боевым молотом! Я уже начал думать, что он будет пылиться на полке ещё несколько десятилетий... и что один из моих сыновей заявит на него права».

— Заявишь об этом? — я приподняла бровь. — Я...

«Теперь это твоё, и это не подлежит обсуждению!»

С ним невозможно было спорить... Я знал это и даже не пытался. Кроме того, боевой молот Роберта был лучшим из всего оружия, которое не было выковано с помощью магии (из валирийской стали).

— Ладно... Я возьму его. — Я пожал плечами, схватившись за рукоять и удерживая боевой молот на земле. — Итак...

— Ты используешь его, чтобы победить в ближнем бою, я понятно говорю? — приказал Роберт Баратеон, внезапно начав вести себя как мой отец.

— ... Конечно, — я вроде как соврал. Я не тренировался с луком до такой степени, чтобы использовать его как дополнительный навык для развлечения.

"Теперь докажи Королевству, что ты достоин этого".

«Боже, только не говори, что мне нужно повесить на спину ещё больше мишеней. Ой, подождите...»

Я ненадолго замолчал. «Сир Джейми, вы помните, что говорили мне год назад? О том, что нужно проявить себя в ближнем бою или на рыцарском турнире?»

«Я не забыл», — ответил он. «Предложение остаётся в силе, если вам интересно».

«Что может быть важнее победы в турнире «Рука?»»

«Если ты станешь чемпионом в ближнем бою, я сам посвящу тебя в рыцари».

"... По-моему, это похоже на сделку".

И вот я ушёл с боевым молотом Роберта. Теперь на кону было нечто большее...

После состязания по стрельбе из лука был перерыв перед рукопашным боем (больше времени, чтобы Роберт мог похвастаться и подбодрить меня, внезапно он стал заботливым отцом). Я воспользовался этим перерывом, чтобы вернуться на свой корабль и всё подготовить. Но когда я шёл туда со своими товарищами, нас прервали.

Кто-то подбежал ко мне на вечеринку.

"Эдрик!"

— Э-э... — я обернулась, услышав этот голос... моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Это была Алисанна. — Алис... мы так давно не виделись.

Я подошёл к ней и обнял, а она обняла меня. Это было довольно крепкое объятие... Я вдохнул её сладкий аромат. У неё была такая же милая улыбка, длинные каштановые волосы и

красивые карие глаза, как и раньше. В тот момент я почувствовал больше радости, чем при победе в любом соревновании по стрельбе из лука, разве это странно?

В глубине души я задавался вопросом, увижу ли я её снова, учитывая то, что сказал её отец. Я боялся потерять её... этого я не отрицаю.

«Влюблённые воссоединяются». Ролан закатил глаза и усмехнулся.

— Посмотри на себя, ты совсем взрослый, — усмехнулась Алисанна, отпуская меня и ущипнув за щеку, когда встала на цыпочки. — Но у тебя всё ещё мальчишеское лицо.

"А ты выглядишь как взрослая женщина".

Она действительно повзрослела, ей было пятнадцать, а через несколько месяцев исполнилось шестнадцать. У неё было более женственное телосложение, длинные ноги и заметно округлившаяся грудь, чем раньше. Боги были почти добрее к ней, чем ко мне.

— Ты слишком пристально смотришь на меня для просто друга, — Алисанна надула губы, отвела взгляд, а затем посмотрела мне в глаза.

— Прости... — я усмехнулся, отводя взгляд. — Думаю, это компенсирует то, что ты пялился на меня.

«Одно считается грубым и извращённым, а другое — проявлением признательности.» — парировала Алисанна с дерзкой улыбкой. «Угадай, что было у тебя?»

— Я думаю, это зависит от того, кто смотрит, не так ли? Полагаю, ты бы расстроился, если бы я не смотрел на тебя.

"Ммм...Я полагаю..."

— Почему бы вам двоим не найти спальню? — перебил Ролан, поглаживая подбородок. — К сожалению, сначала нам нужно подготовиться к битве, так что придётся подождать.

— Верно... ты видела соревнования по стрельбе из лука? — спросил я Алисанну, сменив тему.

— Конечно, я знал, что ты будешь в Королевской Гавани, как только услышал, что турнир Десницы включает в себя состязание по стрельбе из лука. Сомневаюсь, что ты захочешь упустить лёгкое золото на такой сцене. Хотя... то, как ты выступил, — совсем другое дело. Ты как легендарная фигура из Эпохи Героев, вернувшийся вновь.

"Это... высокая похвала". Я усмехнулся, почесывая щеку. Я покраснел? Меня сравнивали с героем, и это исходило от того, кто мне нравится, не меньше... Полагаю, это было вполне естественно, что я так себя чувствовал. "Я бы с удовольствием наверстал упущенное, но рукопашная всего через несколько часов, если не меньше".

— Всё в порядке, не утруждай себя из-за меня... Хотя у меня есть для тебя подарок.

— Ты так думаешь? Я буду ждать до тех пор.

Её сопровождал отец, который странно посмотрел на меня. Я не знал, нравлюсь я ему или нет. Он повернулся вместе с Алисанной и растворился в толпе на улице.

"Ладно, давайте приступать".

Я отправился на корабль и взял всё, что мне было нужно, а затем вернулся на поле и разбил лагерь в ближайшем доступном месте. Затем я поискал лучшую лошадь, которую можно было купить за деньги, но все достойные боевые кони уже были распроданы. Я попросил многих рыцарей одолжить мне своих лошадей, но почти все они участвовали в состязаниях или просто не хотели отдавать своих лошадей.

В конце концов Артуру, Ролану и мне пришлось взять лошадей похуже.

Это было грубо, но ничего нельзя было поделать.

— Дориан, я доверяю тебе охрану лагеря, — я улыбнулся и отступил назад. — Не подпускай любопытных ублюдков.

— Я знаю только одного любопытного ублюдка, — заметил Дориан, балансируя кинжалом на указательном пальце. — Жаль, что я не увижу твоего выступления... но я надеюсь на лучшее.

— Я вижу в твоих глазах алчный блеск... ты ведь попросишь прибавки к зарплате, да? — я погладил себя по подбородку.

— Нет, если ты согласишься на это, — ответил Дориан, подбросив кинжал в воздух и поймав его на лету. — Если ты считаешь, что я того стою, то можешь это сделать.

— По-моему, это похоже на отговорку... — ответила я, приподняв бровь. — Конечно, он бы хотел большего, если бы у него была такая возможность?

Он одарил меня странно тёплой улыбкой... было почти страшно видеть его с таким выражением лица.

«Мой разум жаждет золота, но моё сердце жаждет славы. Как и вы, я хочу быть величайшим рыцарем, и у меня есть глупая мечта, чтобы меня за что-то запомнили. Ваша плата уже лучше, чем я мог бы найти... так что это вряд ли проблема».

— Думаешь, ты обретёшь эту славу, следуя за мной?

"Без сомнения. В твоих глазах горит тот огонь... огонь амбиций, который горит во всех великих людях. Хотя эти великие люди и герои, как правило, умирают слишком рано. Им не удается реализовать свои грандиозные амбиции, они падают в мрачную пустоту смерти и исчезают, как еще один дурак из книжки. Искренне заявил Дориан, убирая кинжал в ножны. "Я решил защищать твой огонь".

Если бы он лгал, его навык речи должен был бы быть на 100 баллов.

— Я ценю тебя, — я кивнула, отворачиваясь. — Правда ценю.

«Действия всегда говорят громче слов, Эдрик Сорм. Действуй... говори потом. Как ты и сказал, ты победишь в ближнем бою? Сделай это первым, пока не выставил себя дураком».

— Ладно, — я усмехнулся и кивнул. — Я понял.

— Артур, Ролан, готовы устроить переполох? — спросил я, запрыгивая на своего коня. — Если дела пойдут плохо, мы всегда можем помочь друг другу. Просто... пусть это будет выглядеть непреднамеренно.

— Мне это кажется неплохим планом, — Ролан кивнул, слегка ухмыляясь. — Но что будет, если

в живых останемся только мы трое?

— Тогда пусть победит сильнейший, — ответил я, пожимая плечами. — Артур, ты в деле?

«... Если ваша оппозиция сражается честно, я бы не стал вмешиваться», — ответил Артур, наклонив голову.

"Но..."

Артур слегка улыбнулся. «Если они сражаются бесчестно, то и мы будем сражаться бесчестно».

«Это мой лучший друг, вот он».

Я похлопал его по плечу, немного отъехал и посмотрел на поле. Оно было не слишком большим, и на нём собралось около пятидесяти рыцарей, готовых раскроить друг другу головы. Это состязание значительно превосходило битву при Штормовом Пределе. Там было семь представителей дома Фрей, и все они, скорее всего, объединились друг с другом. Джон Ройс и Торос из Мира тоже были здесь... Я видел, что Артур всё ещё переживал из-за своего поражения.

Несмотря на то, что это была «свободная борьба», не было никаких чётких правил, запрещающих помогать другому бойцу. До тех пор, пока в конце не останется только один...

Я был полон решимости стать тем самым бойцом, несмотря ни на что. У меня было двадцать метательных ножей, полсотни стрел, боевой молот Роберта, мой золотой лук, кинжал и изысканный длинный меч, выкованный в замке. На мне был полный комплект тяжёлых чёрных пластинчатых доспехов в сочетании с чёрным шлемом с золотыми оленьими рогами, напоминающими о Демоне Трезубца. Поскольку я знал, что Турнир Десницы рано или поздно начнётся, я приготовил его именно для этого момента.

Вскоре Роберт Баратеон приказал начать рукопашный бой... и он начался.

Почти пятьдесят лошадей поскакали в центр поля, за ними последовали сломанные копья и сброшенные с сёдел всадники. Я остался в своём углу, настороженно наблюдая за происходящим. Я достал стрелу и выстрелил в лошадь атакующего рыцаря... пробив ей череп насквозь.

Если бы у меня не было хорошей лошади, ни у кого бы её не было!

Да.... Я настолько мелочный.

Моя ухмылка вскоре сошла на нет, когда больше половины участников, казалось, сосредоточились на мне. Нет, серьёзно... все они уставились на меня. Я думал, что у меня паранойя, но тот факт, что они игнорировали друг друга, чтобы наброситься на меня, был достаточным доказательством.

Не теряя времени, я выстрелил по лошадям в середину и использовал их падение, чтобы создать брешь. Я чувствовал себя виноватым из-за того, что ранил этих величественных лошадей... но я знал, что буду чувствовать себя хуже, если меня проткнут копьями двадцать человек одновременно.

Это... звучало странно.

Я сосредоточил всё внимание на центре их неорганизованного строя, полностью разрушив его, выпустив пять стрел подряд, из-за чего пять коней пали. Они сомкнули ряды, чтобы восполнить потери. Однако по бокам оставалось свободное пространство, которым я намеревался воспользоваться. Я направил коня влево и продолжил стрелять в стиле дотракийцев.

"Стрельба из лука на коне!?"

Взрыв.

Взрыв.

Взрыв.

Один за другим ближайшие монстры падали, и я освободился от их атак.

Я ухмыльнулся... это должно было быть слишком просто.

Но только на мгновение.

Разгневанный рыцарь встал и метнул копьё... не о чем беспокоиться, верно?

Прокалывай!

Мои глаза расширились, когда я посмотрел вниз и увидел целое копьё в заднице моей бедной, бедной лошади...

Да...

С моим конем было покончено.

Лошадь встала на дыбы, чуть не сбросив меня на землю, если бы не седло, удерживавшее меня. Затем бедная лошадь рухнула на землю, издав стон боли. В результате упал и я. Я знал, что у меня не так много времени, прежде чем какой-нибудь придурок направит на меня копьё, поэтому я поспешил, освободился от седла, закинул лук за спину и схватил боевой молот Роберта.

Я поднял глаза, сосредоточившись на приближающемся рыцаре.

Я был прав.

Копье нацелилось прямо мне в грудь ... и было всего в нескольких мгновениях от меня.

Я бросился в сторону, едва увернувшись от основной силы удара.

Затем пришел еще один ... но я был более подготовлен.

На мгновение казалось, что время замедлилось.

ВЗРЫВ!

Я шагнул в сторону, ударив Роберта боевым молотом прямо в ногу.

От невыносимой боли он закричал и сбросил себя с лошади. Это был Фрей... он начал кататься

по земле. Прежде чем я успел закончить, на меня бросился другой. Вскоре они будут бросаться на меня без перерыва. Если я позволю этому случиться, то в конце концов упаду...

Потом были рыцари, которых я спешил... Я был окружён с левой стороны поля, как бы мне ни было неприятно это признавать.

Я не собирался приятно проводить время.

Мне удалось увернуться от последующих ударов копьём, хотя я и не сделал ничего, чтобы противостоять им. Благодаря скорости и силе дестриэ вам посчастливилось увернуться от их атаки... забудьте о том, чтобы атаковать в ответ.

Однако я тренировался с метательным оружием не без причины.

Озарение пришло ко мне в разгар битвы... когда я метнул нож в следующего рыцаря.

Ч...бах.

Прямо в глаза...

Конь рухнул у моих ног, оставив рыцаря беззащитным. Я поднял боевой молот обеими руками... но потом понял, что несколько рыцарей окружили меня. Если я не отступлю, они возьмут меня в клещи спереди и сзади.

Я бросился к правой стороне поля и столкнулся с пятью рыцарями, преградившими мне путь. У них было разное тупое оружие, предназначенное для пробивания пластинчатых доспехов. Я заметил все их знаки... Но у меня не было времени разглядывать их, потому что они бросились на меня.

Итак, что я мог сделать, если несколько лошадей развернулись, чтобы лягнуть меня в спину, а весь отряд не давал мне двигаться вперёд?

Я не знал.

Куда бы я ни посмотрел, я был окружен.

С другой стороны, если бы я мог увернуться от атаки лошадей... это освободило бы мне много места и дало бы время.

Поэтому я развернулся и приготовился уклониться от следующего залпа... но удача отвернулась от меня. Они сомкнули ряды, и мне негде было уклоняться.

ТРЕЩИНА...

Тупое копьё ударило меня в нагрудник, и я упал на землю.

Я сделал все возможное, чтобы уклониться, но это был почти чистый удар.

«Бей ублюдка, пока он не закричит «сдаюсь»!»

— скомандовал один из Фреев, бросившись вперёд с цепом и ударив им меня по ноге. Я поднял руки, чтобы защитить лицо, но больше ничего не мог сделать. Мне не хватало места, чтобы эффективно размахивать боевым молотом, и я не мог этого сделать, когда на меня одновременно нападали пятеро... мне казалось, что я уже проиграл.

Именно это выводило меня из себя больше всего. Я проигрывал не лучшим, более опытным бойцам... нет. Я проигрывал этим чёртовым трусам, которые не могли противостоять мне один на один дольше десяти секунд.

Проигрывать вот так...

Моё тело ощущало боль. Моя кровь кипела. Моё сердце бешено колотилось.

Я хотел сломать их.

И вот... я сжал свой боевой молот, несмотря на все удары. Они атаковали мою руку цепом, ударяя шипами прямо по кисти. Мне было плевать.

Я собирался сломать этому ублюдку ногу.

ВАУ!

Я собрал все свои силы и ударил боевым молотом прямо по ноге рыцаря.

Или...где были его ноги.

Он отступил назад, смеясь.

«В нём ещё есть сила!»

К атаке присоединились другие, окружив меня с головы до ног.

Я чувствовал боль повсюду. Однако эта боль не причиняла столько страданий, сколько моё разочарование.

Там... на самом деле не было ничего, что я мог бы сделать, кроме как выкрикнуть слова «Я сдаюсь».

Но...Я не хотел.

После всей этой уверенности... после всех этих тяжёлых тренировок... неужели всё это было напрасно?

Я отказался принять это, как бы глупо это ни было.

"Восстань..."

Я услышал ее голос высоко в небе.

Всё погрузилось во тьму... кроме её пурпурного сияния, сверкающего с громовым блеском. Она протянула мне руку, возвышаясь над всем остальным. Тени вокруг меня казались такими незначительными...

«Если ты настолько упрям, что продолжаешь вредить себе, то борись... борись и выйди победителем!»

«... Дай мне силы выстоять и сражаться».

Я поднял руку, протягивая ее вперед.

«У тебя уже есть сила, чтобы сокрушить своих противников... тебе нужно лишь высвободить её. Отбрось свои сомнения, и ты увидишь, что я тебе дал».

"Мои сомнения...?"

«Тебе ещё предстоит проиграть», — заявила Райдэн Сёгун, её волосы развевались на ветру. «Эти тени, нависшие над тобой, — ничтожества. Они не смогут тебя удержать.»

Сверкнула молния... ветер усилился... я услышал, как море обрушивается на мир...

"Пусть твое сердце бушует, как ветер, пусть твоя кровь кипит, как огонь, пусть твои удары разят, как молния..."

"Стань Штормом!"

"Стань...штормом."

Как я мог отказаться от приказа моего сегуна?

ВОООООООООООООООООМ.

Громовая волна ярко-фиолетовых молний ударила в меня, разметав всех до единой стоящих надо мной баб.

Хотя он и ударил меня, я не почувствовал боли. Вокруг меня сверкали молнии, когда я с лёгкостью поднял свой боевой молот и держал его в левой руке, словно он был сделан из полого пластика. Он был лёгким, как воздух.

Я держал его в обеих руках, сжимая изо всех сил, со всей яростью, бушевавшей в моём сердце.

Я чувствовал себя перерожденным...

Я почувствовал силу.

Абсолютная гребаная мощь.

Сила, позволяющая доминировать...

Сила, способная сокрушить всех до единого.

Я - Шторм.

Я Шторм...

Я есть Шторм!

"Никто не сможет победить меня".

Молния ударила по всему городу... и началась настоящая битва.

<http://tl.rulate.ru/book/123112/5159539>